

Миссия невыполнима? (задание от завхоза)

Дженнифер Джинджер Дэй

- *То есть из первого похода ты никаких выводов не сделала?* - возмущенно сказал критик. - *Ты на своих ошибках совсем не учишься, да?*

Дженнифер с достоинством возразила, что еще как учится. Что у нее этих выводов полные руки. В частности, вот, например - она в этот раз подготовилась получше и взяла с собой лопатку. Поэтому ей теперь не придется выкапывать корешки чем и как попало, а можно будет сделать все по красоте и по науке.

- *Сомневаюсь, что это тебе поможет,* - непримиримо заявил критик. Паразит недоверчивый.

В отличие от критика, Дженнифер качественно грузилась совсем другими проблемами. Пока девушка получала свое задание, ее успели по уши напугать тем, что в горах одуванчики плохо растут. Что их днем с огнем не найдешь. Точнее, найдешь, но очень плохо и мало. Джен стояла на том, что ее все-таки этой информацией не напугали, а озадачили. Но как ни назови, а думать о том, что одуванчиков в горах мало и найти их сложно, все равно приходилось усиленно и напряженно.

- *Надо было весь набор брать,* - назидательно сказал Лирой Дженкинс. - *Бинокль, подзорную трубу. Чего ты с одними глазами вышла в поле?*

- Продолжай уж тогда, - вслух сердито огрызнулась Дженнифер. - Артиллерийские бинокли, дальномеры там всякие. Стереоскопические трубы, наконец. Чего скромничать?

Отчитав Лироя, Дженнифер наудачу оглянулась - пока ей в голову приходил только этот метод поиска одуванчиков. Периодически останавливаться и наудачу оглядываться. Вдруг повезет и одуванчики где-нибудь да покажутся.

Дженнифер Джинджер Дэй

- *Ни пса не вижу,* - непримиримо сказал Лирой.

Дженнифер, хоть и понимала, что он имеет в виду, все равно встала в позу и начала возражать. И сообщила, что это даже отлично, что псов Лирой не видит, никакие псы им сегодня и не нужны. Одуванчики вот нужны. Белые такие, пушистые и разлетаются во все стороны, если на них дунуть как следует.

- *Я знаю, как выглядят одуванчики,* - с царственной обидой в голосе ответил Лирой. И замолк.

Еще некоторое время Дженнифер просто праздношаталась, пытаясь где-нибудь заметить одуванчики, но все никак и нигде их не замечая, только путаясь и зря дергаясь в разные стороны под радостные выкрики менестреля, который как раз искомые цветы видел чуть ли не на каждом углу, жалко только, что не взаправду. Потом девушке наконец повело, и Дженни набрела аж на целое одуванчиковое поле. Маленькое, правда - так, полюшко - но с учетом того, что до этого одуванчиков не было вообще нигде и никаких, это можно было считать за целое самое настоящее поле. Джинджер торопливо опустилась на колени, расчехлила лопатку и принялась резво выкапывать цветы.

- *Головы не забывай!* - возбужденно орал менестрель, подпрыгивая где-то внутри головы. - *Я говорю, головы, головы им руби! Лопаткой - делай хрясь!*

Дженнифер Джинджер Дэй

- *Так у тебя ничего не получится,* - с сомнением заметил гасконец. - *Как-то ты плохо делаешь "хрясь", скорее по пальцам себе, чем по цветкам.*

В этом месте Дженнифер, увлеченная в первую очередь вообще-то тем, чтобы цветы выкопать, а не чтобы их еще и сразу разделить, шваркнула лопатку оземь и натурально разоралась, как последняя дебилка. Суть крайне эмоционального меседжа сводилась к тому, что если всякие там, зачеркнуто-перечеркнуто, глупые персонажи будут ей под руку подсказывать что и как попало, то Дженнифер их попросту выселит из своей головы. Найдет уж какой-нибудь способ. К мастерам, например, обратится, мастера придумают, как нечисть всякую эффективно заклинать.

Разухабистая компания в голове, кажется, поверила в эту угрозу не слишком, но на всякий случай сделала вид, что убоилась и затихла, оставив Джинджер с одуванчиками наедине. Критик, правда, пытался изображать из себя незаменимую часть мозга и настаивал на том, что ирландка же без него пропадет, но настаивал неубедительно, без огонька. Освободившись же от нежелательных и даже лишних советчиков, Дженнифер довольно бойко перелопатила все маленькое одуванчиковое поле, выкопав все растения, и принялась отделять от них корни и листья, складывая в корзину. Хотя очень тянуло, как в детстве, сесть с охапкой одуванчиков, дунуть на них посильнее и сидеть счастливой дурой, чтобы вся в пушинках, глаза восторженные и слюни пузырями.

Дженнифер Джинджер Дэй

Довольно быстро с голосами у себя в голове пришлось мириться. Бить челом и говорить: дура я, дура, что орала на вас, возвращайтесь, пожалуйста, родимые мои, очень мне вас не хватает.

Дженнифер в этом месте даже не кривила душой - голосов ей действительно не хватало, и остро заметила это ирландка, когда отделяла от одуванчиков запчасти. Девушке было вот прямо надо, чтобы кто-нибудь задорно считал, командирским тоном рулил, недовольно бухтел - без всего этого в голове было как-то пусто. Сплошной вакуум, неприятный и даже как будто сосущий. Поэтому Джинджер довольно быстро отправилась каяться и просить прощения.

Голоса вернулись охотно, с гвалтом и криками "вот мы же говорили, что ты без нас никак". Менестрель немедля вцепился в лютню и затянул какую-то балладу о возрождении и воссоединении. В текст Дженни особенно не вслушивалась, ей был куда важнее сам факт наличия менестреля в голове. Лирой немедля въехал на почетную позицию командира и торжественно орал: - *Бери цветок! Готовься! Рви!*

- *Плохо рвешь,* - ругался критик. - *Вон лист, не до конца отщипнула. А это что? это стебель! Полстебля отхватила, зачем ты это тоже в корзину потащила? Брось! Переделывай!*

Казалось бы, эта какофония должна была девушку существенно замедлять - но Дженнифер, наоборот, под эти вопли работала очень споро, довольно быстро ощипала все выкопанные одуванчики, результат труда своего сложила в корзину и с корзиной наперевес зашагала обратно в монастырь, переходить в завершающую стадию работ.

Дженнифер Джинджер Дэй

- *Малышка Дэй! Шагай веселей! Держи хвост бодрей!* - надрывался внутри головы менестрель. Ему почему-то казалось, что это чертовски остроумно - подбирать к имени девушки все новые и новые незамысловатые рифмы и выстраивать из них незатейливую, прямую и однообразную песенку. Под такое шагалось как раз-таки не очень бодро, Дженнифер предпочла бы этому творчеству менестреля любой марш, который мог бы исполнить Лирой - да, у этого ни голоса, ни слуха, зато сколько искреннего чувства. Этот бы уныние точно не навевал.

Если там есть кто-нибудь, кого эта самодеятельность тоже бесит - пните исполнителя от моего имени, разрешила Дженнифер. Судя по немедленной возне под черепом, бесила эта "самодеятельность" много кого. Менестрель пару раз обиженно вскрикнул и затих.

- *Идеально,* - сказал гасконец. - *Убит наповал. Мы Хитман. Что дальше?*

Дженнифер рассмеялась, представив себе такого Хитмана, единого в четырех лицах - нет, пожалуй, все-таки в стрех, агностик наверняка участия в этой заварушке не принимал. Голоса внутри головы немедленно возбудились, выясняя, а действительно, был ли агностик, пинал ли он тоже и сколько впечатлений его подошвы можно насчитать на менестреле, если можно вообще. Под эту дискуссию Дженнифер легко дошла до лазарета, даже не заметила, как оставшаяся дорога пролетела.

Дженнифер Джинджер Дэй

- *Ты собираешься их мыть, что ли? Кого, траву вот эту?* - не понял Лирой, когда в лазарете Дженнифер деловито набрала в миску воды и расположилась рядом с корзиной одуванчиковых запчастей. Джинджер попыталась было этот вопрос проигнорировать. Лирой вообще мало в чем разбирался, у него довольно многие вещи вызвали искреннее недоумение и эшелон вопросов. Но в этот раз отбрыкаться не получилось. Лирой очень сильно хотел знать, зачем мыть траву, и игнорировать эту его хотелку никак не получалось.

Они же все в земле. В пыли, в конце концов, попыталась объяснить Дженнифер, старательно выполаскивая одуванчиковые корешки в воде. *Я не знаю ни одного снадобья, в состав которого входит земля или пыль. Так что надо от них избавиться.* В голове скептически зафырчали.

- *Как будто ты вообще рецепт хоть какого-нибудь снадобья знаешь,* - возразил критик. - *Ишь, нашлась умная. Мы всегда с тобой, кому ты лечишь?*

- А вот и знаю! - вслух завопила Дженнифер. И в запале едва не вскочила на ноги - это наверняка кончилось бы тем, что девушка и воду бы разлила, и траву рассыпала, но ирландка вовремя опомнилась и скакать по лазарету не стала. Как и дальше дискутировать вслух. Вместо этого Джинджер старательно продолжила объяснять мысленно: *Настой из душицы я готовила? А? Что, скажете, не было такого? Было же! Ну вот и молчите. Как минимум один настой я знаю. Там земли точно не было.*

В голове продолжали бухтеть. И ныть, и вяло сопротивляться - но это все Дженнифер уже решительно отсекала из зоны своего внимания, продолжая полоскать растения и раскладывать их на расстеленной рядом тряпке для просушки. В ее понимании, этот раунд она своим решительным аргументом только что выиграла. И

вязаться в спор дальше значило бы только портить оставшееся после себя победное впечатление.

Дженнифер Джинджер Дэй

Возиться с помывкой растений оказалось неожиданно долго. Хотя казалось бы, ну что там такого, булькнула полтора раза да и пошла - вот это незамысловатое "булькнула полтора раза" Дженнифер ухитрилась растянуть очень надолго, старательно выполаскивая из корешков растений черные катышки земли. Три или четыре раза Джинджер ходила менять воду, уже всю почерневшую от осевшей в ней земли. В такие моменты голоса в голове принимались с удвоенной энергией ныть, кричать "Ты не Лувр моешь!" и требовать заканчивать уже полоскаться в воде. Старательно не обращая внимания на эти выкрики - *провокаторы, провокаторы, чтоб вам там всем пусто стало* - Дженнифер закончила промывать корешки и листья, все их разложила на расстеленной на полу ткани, унесла миску, убрала корзину - и озадаченно уставилась на ткань, осознав, что растения у нее теперь разложены четко посреди лазарета, как на выставке, но поскольку отдельной витрины для них не предусмотрено, их тут наверняка затопчут, и все старания ирландки пропадут впустую.

- *Дитё дитём, и уши холодные*, - недовольно сказал Лирой Дженкинс, чувствуя, видно, что уж тут-то он может выступить по красоте, и отдать команды как надо. - *Ну чего ты на них таращишься? Бери эту тряпку давай. Да не так! За край бери! Во-от, а теперь тяни. На себя тяни. Правее! Да не так сильно! Теперь можно еще правее. Да блин, на веранду, говорю, выруливай!*

Под чутким руководством Лироя девушка перетаскала растения на веранду, там разложила на просушку, и только тут ее наконец охватило сладкое чувство выполненного долга. О чем Дженнифер незамедлительно и сообщила обитателям своей головы: дело сделано, можно гулять свободно.

- *Хочу торт*, - сказал Лирой. - *В награду за мою бесценную помощь. И чтоб с пятьюдесятью одной свечкой. На меньшее не согласен.*
